

Dear Russian readers, I hope you enjoy this story!

A handwritten signature in black ink that reads "Erica". To the left of the first letter "E" is a small, simple heart symbol.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Чердак с историями + МИФ

ЭРИКА АЙВИ РОДЖЕРС

ИЗ СТАЛИ И СОЛОМЫ

Перевод с английского
Влады Мехрюковой

Москва
МИФ
2025

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-445.1
Р60

Original title:
LADY OF STEEL AND STRAW
Erica Ivy Rodgers

На русском языке публикуется впервые

Роджерс, Эрика Айви
Р60 Из стали и соломы / Эрика Айви Роджерс ; пер. с англ. В. Мехрюковой. — Москва : МИФ, 2025. — 480 с. — (Чердак с историями + МИФ).

ISBN 978-5-00250-419-0

В королевстве Ниво наступили мрачные времена. Жители позабыли о Старом Боге и Стражах, что веками защищали их от призраков тьмы, и теперь поклоняются Безмолвным Богам, волю которых вершит кардинал, прикрывая верой жестокость.

Шарлотте Сэнд предначертано помогать душам мертвых обрести покой, но все меняется, когда гвардейцы кардинала отнимают у нее самое дорогое. В борьбе за справедливость ей поможет Страж, чье сердце долгие годы хранилось в соломенном чучеле. И никто, даже капитан гвардии Люк де Монтень, не помешает Шарлотте на пути к ее цели.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-445.1

Книга не пропагандирует
употребление алкоголя.
Употребление алкоголя
вредит вашему здоровью.

ISBN 978-5-00250-419-0

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

First published in the United States under the title
LADY OF STEEL AND STRAW
by Erica Ivy Rodgers.
Text Copyright © 2024 by Erica Ivy Rodgers.
Published by arrangement with Peachtree
Publishing Company Inc. All rights reserved.
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «МИФ», 2025

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

«ЧЕРДАК С ИСТОРИЯМИ + МИФ»

Серия-коллаборация «Чердак с историями + МИФ» объединяет молодежные истории зарубежных и русскоязычных авторов. Их герои ищут свое место в мире, влюбляются, делают трудный выбор и проходят через испытания, после которых уже не остаются прежними.

Серию помогает создавать книжный скаут Алина, основательница и автор сообщества «Чердак с историями». Алина пишет: «Я стараюсь отбирать книги, в которых автору удастся погрузить читателя в историю, в которых есть идеальный баланс между живыми героями, проработанным миром и смыслами».

Больше информации о канале
«Чердак с историями» по QR-коду!

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

*Посвящается Т., Дж. и Б.
А также всем, кто ищет свет в темноте*

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ПАСТОР

Сколько он себя помнил, пастор Ренье Уортингтон всегда чувствовал себя спокойнее среди мертвых, чем среди живых. Мертвые редко разговаривали, еще меньше спорили и вообще не пили. А значит, призраки представляли куда меньшую угрозу запасам виски Уорта, чем его престарелый сосед.

Этим вечером далеко на севере земель королевства Ниво Уорт водрузил чучело на деревянный крест и затянул веревки, чтобы не унесло ветром. Аромат лаванды, которой был набит соломенный человек, наполнял вечер спокойствием, но не мог унять тревогу пастора. Уорт прислонил чучело к стене хижины и взглянул на горы, окутанные розовым сиянием заходящего солнца.

Сегодня он смастерил двадцать чучел. Травы, послужившие им набивкой, будут отпугивать призраков от местных жителей до тех пор, пока Уорта не призовут упокоить бедные души и закопать их кости в каком-нибудь тихом месте. Редкие смельчаки решались изучать его ремесло, но оно помогало сохранять веру в Старого Бога. В последнее время многие в Ниво отказывались от древних обычаев и присягали Безмолвным Богам. Мать и Отец новой религии обещали защиту и богатство своим последователям. Народу еще предстояло выяснить, смогут ли новые боги сдержать свои обещания, но сейчас, когда за горами, готовясь к нападению, собирались армии Бруйяра, вера была особенно хрупкой.

Почесывая темную щетину, Уорт обошел крыльцо и подошел к верстаку. По всей его поверхности были разложены кости. Уорт провел пальцем по одной из них, и с ее краев полилась тьма. Она зависла над столом облачком темного дыма. Воздух наполнила глубокая тоска, от которой у Уорта перехватило дыхание. Он закрыл глаза. Оттого что чувство принадлежало не ему, оно не становилось менее реальным.

Пока люди умирают в страхе и боли, в мире будут существовать призраки: неспособность отпустить страдания крепко привязывает их к костям. Сталкиваясь с душами, изнывающими от горя или гнева, люди испытывали беспокойство, но физической боли призраки не причиняли. Однако под влиянием заклинателей костей духи становились оружием безумия и гнева, которому чучела Уорта не могли противостоять.

А батальоны Бруйяра были созданы на костях.

Расчет был прост: армии, в которой сражаются призраки, нужно меньше воинов. У людей Ниво не было способа противостоять ментальной атаке заклинателей костей. Даже лучшие пехотинцы замирали как вкопанные, когда их разум оказывался скован тоской, и тогда ничто больше не мешало живым солдатам Бруйяра перерезать глотки врагам. По просьбе королевской семьи Уорт изучал вопрос и наткнулся на легенды о призраках света с телами из соломы, способных противостоять тьме. Но сколько бы он ни экспериментировал, тайна превращения духа из темного в светлого продолжала от него ускользать.

Призрак над столом содрогнулся и с благодарностью опустился обратно в кость, когда Уорт прошептал слова упокоения. Эта душа очень устала, как и его собственная. Пастор вздохнул. Он отказывался и дальше экспериментировать над душами. Король будет недоволен, но Уорт не был заклинателем. И он не станет мучить призраков.

Ржание боевых коней и яростные крики разорвали воздух, и Уорт, прищурившись, устремил взор на дорогу. Отряд королевской стражи показался из леса и поскакал прямо к нему. Уорт жил далеко от столицы, и гости к нему захаживали редко, а уж визиты королевской семьи — дело и вовсе неслыханное. Страх сковал внутренности пастора, когда стражи въехали во двор. Их голубые камзолы казались почти черными из-за грязи и крови.

— На столицу напали! — крикнула капитан, осадив свою взмыленную лошадь.

Ее длинная светлая коса растрепалась, а на лезвии меча появились зазубрины — последствие яростной битвы.

Белла Шарис, капитан королевской стражи, соскочила с седла.

— Три дня назад по меньшей мере семь заклинателей костей незамеченными проникли в Тютёр.

— Как такое могло произойти? — спросил Уорт и потянулся к лошади Беллы, чтобы успокоить животное.

— Они переоделись в торговцев и вошли в город с утренним потоком людей, — ответила капитан. — Никто их не замечал до тех пор, пока они не призвали своих мертвецов.

— Мы выбрались из города с принцессой, — произнес огромный солдат с бородой, заплетенной в косу, — но за нами гонятся три заклинателя.

Вперед протолкнулась девочка лет десяти. Ее платье было в грязи, но яркую зелень глаз было ни с чем не спутать. Такой оттенок встречался только среди представителей королевского дома Тристен. Один из солдат отвел девочку в дом, и Уорт повернулся к капитану Шарис, чувствуя, как от воротника его свободной рубахи вверх по шее поднимается жар.

— Заклинатели костей захватили столицу, и вы привезли нашу единственную надежду прямо к горам, где, как всем известно, маги устроили себе логово?

— Мы привезли ее *к тебе*, — в голосе капитана послышалась мольба. — Мы не можем противостоять тому, что преследует нас.

— Что ты хочешь от меня? — прошипел Уорт. — Мой долг — помогать мертвецам.

— Твой долг — служить короне!

Уорт проглотил ругательство, желчью подступившее к горлу. Его репутация всегда была куда выше, чем он того заслуживал, — едва ли знания, которые он собирал последние двадцать лет, могли спасти их маленький уголок мира. Это могло сработать, если бы у Уорта имелись ответы, а не теории и оружие вместо бесполезных соломенных чучел, набитых травами. Монарх доверял ему, но Уорт потерпел неудачу.

И сегодня из-за этого все они погибнут.

Вдруг из леса выбежали заклинатели, за ними следовал клубящийся океан призраков. Трое людей в черно-серых одеждах быстро исчезли из виду, когда поработанные ими духи, изворачиваясь и пронзительно крича, окружили стражей. Временами в серой массе материализовались когти и клыки, но тут же растворялись в тумане, сотканном из ночных кошмаров. Призраки были сильны, образы смерти и страданий, которыми они окутывали сознания живых, достигали Уорта даже с другого конца поля.

Огонь и кровь.

Отцы, неспособные защитить свои дома.

Дети, окруженные стеной бесконечной тьмы.

Пастор потряс головой, чтобы прийти в себя. Он видел, как души волной потекли через поле, и его грудь сжалась от горечи. Когда-то они были людьми. *Его* людьми. И если Уорт позволит гневу захватить себя, он сам вскоре присоединится к ним. Солдаты вокруг него съезжились от страха: они словно погрузились в кошмар, утратив возможность сражаться.

Если они не смогут даже сдвинуться с места, битва будет проиграна.

Уорт сорвал ближайшее чучело с креста и обломал дровяшки, служившие ему руками, так, чтобы остался только шест. Он прокрутил получившееся оружие в руках, впервые в жизни пожалев, что так и не научился владеть мечом.

— То, что они вам показывают, нереально! — взревел он, рывком поставив ближайшего солдата на ноги и встряхнув его. — Вы не можете сражаться с тьмой. Найдите тех, кто ею управляет! Заберите источник их силы. Амулеты. Оружие. Любой предмет, сделанный из кости.

Уорт читал о печально известном оружии, которым пользовались заклинатели Бруйяра. Ножи и кольца, выточенные из маленьких костей, давали заклинателям контроль над одной душой. Амулеты, созданные из бесчисленных костей, стертых в пыль, позволяли одному магу управлять множеством призраков без необходимости таскать за собой в бой телегу, полную скелетов.

Молодой солдат рядом с Уортом всхлипнул, его глаза были широко распахнуты от страха. Пастор схватил парня за камзол и притянул к себе.

— Они потеряют контроль над призраками, если не смогут прикоснуться к костям, — сказал он, а затем, когда стена тьмы накрыла их, развернулся, вращая в руках шест.

Солдаты размахивали клинками, но сталь проходила через призраков, как масло сквозь воду, духи тут же вновь обретали прежнюю форму, и их угрожающие тени продолжали двигаться вперед, невредимые и неуловимые. Один из королевских стражников пошатнулся под ментальной атакой призраков, но устоял. Слева от Уорта тьму пронзила серебряная вспышка — один из заклинателей держал в каждой руке по мечу. Уорт крикнул в попытке предупредить, но заклинатель стремительно повалил на землю нескольких стражей, а затем с волчьим оскалом встал лицом к лицу

с Уортом. Призраки вызывали в сознании пастора мучительные образы, их гнев грозил стать его собственным. Уорт сделал глубокий вдох, сосредоточился на том, чтобы защитить солдат, стоявших рядом с ним, и прогнал наваянные призраками чувства, прежде чем они смогли проникнуть глубже.

Заклинатель костей был юн, ему не хватало контроля. Неопытность королевской стражи превращала ее в легкую мишень для призраков, но заклинатель не мог сравниться с Уортом, который много лет посвятил изучению неупокоенных душ. Он вскинул шест перед собой, словно таран, бросился вперед, прорвавшись сквозь последних призраков, и оказался перед заклинателем. Когда пастор вонзил шест ему в горло, мужчина рухнул на землю, давась кровью. Уорт сорвал с его шеи белый амулет. Призраки, витавшие поблизости, мучительно застонали и успокоились. Они все еще парили рядом, но больше не атаковали.

Капитан Шарис подбежала к Уорту.

— Один заклинатель находится к северу отсюда, — сказала она, тяжело дыша, — а другой...

Тут ее внимание привлекло движение среди деревьев. Уорт услышал звон спущенной тетивы, и капитан Шарис сделала шаг в сторону, закрыв пастора собой, а в следующее мгновение в ее грудь вонзилась стрела. Капитан королевской стражи опустилась на землю с печальной улыбкой. Уорт закричал, упал на колени рядом с ней и стал озираться в поисках укрытия. Он оттащил Шарис за бочку с дождевой водой, лихорадочно обшаривая взглядом лес. Кровь струилась между его пальцами, пока он тщетно давил на рану.

— Нет, — выдохнул он, когда еще больше призраков атаковали его сознание.

Кровь и пламя.

Отчаянье.

Одиночество и безысходность.

Белла Шарис слабо ему улыбнулась:

— Выполняйте свою работу, пастор.

Она закашлялась. Кровь окрасила ее губы в алый, а затем свет в ее глазах потух.

— Нет! — вскрикнул Уорт и перехватил шест, ставший скользким от крови женщины.

Тьма, исходящая от призраков, застилала его глаза, но он сосредоточил взгляд на деревьях. Возможно, прежде, чем Уорт доберется до леса, заклинатель успеет выпустить в него четыре стрелы, но пастор нанесет свой удар до того, как скончается от полученных ран.

Ему нужен всего один удар.

Но тут тело капитана Шарис вспыхнуло светом. Уорт упал на спину, когда ее плоть обратилась в белый пепел. Вверх из пыли заструились дымные завитки, и волосы на руках и шее Уорта встали дыбом. Жемчужный полупрозрачный туман излучал теплую энергию. Воспоминания пронеслись в сознании Уорта. Это были не совсем картинки, а скорее чувства. Эмоции.

Доброта отца, который помогал ему подниматься с земли после падения.

Гордость матери, которая учила его даровать покой усопшим.

Уорта наполнила надежда, но он знал, что это чувство принадлежало не ему. Он замер в изумлении, когда на его глазах туман опустился и обратился в кость, формой напоминающую человеческое сердце. Тело капитана исчезло.

Вокруг бушевало сражение. Призраки продолжали наступление, и все меньше и меньше солдат оставались на ногах, остальные пали под натиском волн тьмы. Уорт мог бы броситься в лес, чтобы дать бой заклинателям, но пульсировавшее перед ним сердце заставило его изменить план. Смерть Шарис дала ему ответ, который он безуспешно искал на протяжении двадцати лет.

Нельзя превратить темных призраков в светлых. Они изначально рождаются либо с тьмой, либо со светом в душе.

Уорт зажмурился, в его голове одна за другой проносились легенды. Вокруг в ужасе кричали солдаты. Справа упал еще один стражник, пронзенный пущенной из леса стрелой. Если не произойдет чуда, все они умрут.

Уорту нужно чучело.

С отчаянной молитвой на устах пастор подхватил с земли сердце Шарис и кинулся бежать. Стрела обожгла его плечо, и Уорт упал, перекатился и снова вскочил на ноги. Скользя по грязи, он обогнул свой дом, схватил первое попавшееся чучело и сунул сердце Шарис в мешок, который служил ему грудью, а затем спешно залатал прореху в ткани.

Ничего не произошло.

Ночь сотрясали крики, но Уорт слышал лишь бешеный стук собственного сердца. Надежда, которую излучал дух Шарис, вдруг расцвела вновь, воздух задрожал, и внезапно разлившийся вокруг аромат рябиновых ветвей, наполнявших чучело, заставил Уорта отступить. Рябина, согласно поверьям, дарит самую надежную защиту — и это оказалось как нельзя кстати. Защита и надежда — именно то, что сейчас требовалось.

Затем мешковина начала меняться, разгладилась, превращаясь в кожу, а там, где всего мгновение назад безвольно висела ткань, появились мышцы. Чучело упало со своего креста, и с земли поднялась капитан Белла Шарис — из плоти и крови, и в ее глазах сверкала ярость сражения. Она озадаченно улыбнулась Уорту.

У пастора подкосились колени, но Шарис уверенно подхватила его за локоть и встряхнула.

— У нас нет на это времени, — сказала она.

Стрела вонзилась в стену дома прямо над ее головой, и Шарис рассмеялась весело и громко.

Уорт пытался подобрать слова, но Шарис нагнулась, чтобы поднять отброшенный кем-то меч.

— Не стой на месте, — сказала она, взмахнула клинком и ринулась в бой.

Уорт выглянул из-за угла хижины. Призраки теперь не парили у кромки леса — большинство из них собрались во дворе. Несколько солдат еще сражались, среди них мелькали укутанные в черное заклинатели костей. Их осталось двое, и Шарис уже вступила в схватку с одним из них. На плече заклинателя висел лук, удары капитана он отбивал коротким мечом. Уорт оторвал еще один шест от чучела и направился в гущу сражения. Кошмарные видения вновь атаковали его разум.

Бесконечный поток тьмы.

Во дворе стояла женщина. Она, должно быть, держала не меньше тысячи душ под контролем, а ее острое копьё было нацелено на остатки королевской стражи, которая преграждала ей путь к принцессе.

Уорт встал между заклинательницей и ошеломленными солдатами. Их оружие встретилось в воздухе, раздался тошнотворный треск дерева, налетевшего на кость. Вокруг вздрогнули и закричали призраки, но Уорт сосредоточил внимание на женщине и ее оружии. Темные прожилки струились по копьё там, где был металл, придававший прочности оружию. Заклинательница отразила атаку Уорта, размахнулась копьем и ударила его в ухо.

Боль взорвалась в голове пастора. Он пошатнулся, вставая в защитную стойку, и вновь вскинул свой шест. Призраки бросились на него, их холод кусал кожу сквозь тонкую рубаху, мрачные образы заполняли сознание.

Плечо Уорта болело в месте, где его оцарапала стрела, грудь судорожно вздымалась от сбившегося дыхания, но он все равно кинулся навстречу заклинательнице. Она встретила его атаку с ухмылкой и легко парировала два удара, но затем Уорт воспользовался преимуществом в росте

и ударил шестом ее под колени. Женщина повалилась на землю, попыталась встать, скользя в грязи, но Уорт набросился на нее сверху и вырвал копьё из ослабевшей хватки.

На долю секунды он почувствовал их — призраков, паривших за пределами досягаемости. Замерев в испуге, когда их хозяйку обезоружили, они ждали, и их темнота казалась скорее вопрошающей, чем гневной. В ответ Уорт прошептал молитву, дарующую покой, и призраки растворились в копьё, которое в руках человека, неспособного — или не желавшего — управлять мертвыми, превратилось в простую палку.

В это время заклинательница поднялась на ноги, закричала от ярости и побежала к хижине, а Уорт, выругавшись, кинулся за ней. Она уже добралась до верстака и пыталась схватить любую кость, которую сможет пробудить, чтобы вновь получить преимущество в бою, но Уорт скорее даст корням преисподней утащить его, чем позволит заклинательнице поработить эти души.

Уорт откинул костяное копьё и в четыре шага добрался до женщины. Он впечатал ее в стену, прижав шест к нежной шее. Она хватала ртом воздух, ее губы посинели, но в следующее мгновение на ее лице появилась злая ухмылка. Ослепительная боль пронзила Уорта. Пастор опустил взгляд. Он едва сумел осознать, что из его груди торчала рукоять ножа.

Он попытался сказать костям, что ему жаль. Что он пытался помочь, пытался сделать все, что было в его силах. Он хотел спасти их от ужасной участи. Но вместо этого пастор закашлялся. Дважды моргнул. И умер.

Его душа, больше не привязанная к телу, оказалась на распутье. И оба пути вели во тьму.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

